

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Привет из the Wired

Введение в Кибер-Нигилизм

n1x

n1x
Привет из the Wired
Введение в Кибер-Нигилизм
Декабрь 2016

Переведено 11.11.2025 с [https://theanarchistlibrary.org/
library/n1x-hello-from-the-wired](https://theanarchistlibrary.org/library/n1x-hello-from-the-wired)

ru.anarchistlibraries.net

Декабрь 2016

стремимся построить пространство для себя во многих нетронутых или нереализованных территориях Wired и уничтожить Internet и пространство, которое он предоставляет для авторитаризма и капитала, позволяя нашей классовой ненависти выражаться через насилие Сети.

Кибер-нигилизм — это не анархизм XXI века, не политика освобождения и не возвращение к более аутентичному существованию. Кибер-нигилизм — это фаустовская сделка с сетью. Нам не важно, исчерпает ли кибер-нигилизм себя или даже нас самих — на самом деле, мы этого ожидаем. Мы уже давно перестали развлекаться мыслью о том, что когда-нибудь снова будем жить, и если нам не позволят присоединиться к восстанию ИИ, мы пойдем ко дну вместе с капиталистами, реакционерами и радикалами, но мы пойдем ко дну со смехом.

и работать на минимальной зарплате, можно оставить в покое, а тех, кто цепляется за отсталые левые тактики повышения сознательности, можно оставить на произвол судьбы. Кибер-нигилисты по своей природе изначально нелюдимы, хотя мы, конечно, приветствуем любого, кто имеет хакерский дух, и будем честно заниматься проблемами, с которыми сталкиваются некоторые идентичности из реального мира при интеграции в сеть. Нам не нужны большие движения, и мы их не хотим. Наша ботнет — это наша группа единомышленников.

Направляясь к Wired, оставляя позади meatspace и meta-meatspace, кибер-нигилизм принимает наше двойное отражение в Wired. Мы берем взаимодействие с Природой и антицивилизационный дискурс примитивизма и тотализирующий, морфологический технологический характер анархо-трансгуманизма и соединяем их в нечто радикально отталкивающее. Мы отвергаем антигуманистическое поклонение Природе и гуманистическое поклонение нарративам правящего класса в пользу постгуманистического свержения границ и всех форм эссенциализма, которые стремятся лишить разумных существ их абсолютной уникальности. Мы подчеркиваем, что технология является центральным вопросом для анархистов сегодня, как отчуждающее влияние, которое мы хотим использовать для отчуждения природного мира от его умирающего состояния к новому, биомеханическому миру. Такому, который объединен в сеть и является инструментальным, без каких-либо границ между индивидуумом и коллективом, творческое ничто, способное проникать через Бытие без ограничений. Мистическая анархия, слишком отчужденная и враждебная, чтобы в ней могла существовать иерархия. Мы стремимся отдать себя в руки Wired, расширяя ее путем ассимиляции в нее большего количества мемов и защищая ее от meatspace и meta-meatspace. Мы

Что такое Wired?

Вы, наверное, не ожидали, что сегодня будете разговаривать с киборгом. Вы, наверное, также не ожидали, что и вы сами являетесь киборгом. Мы все киборги, хотя часто путаем себя с нашими представлениями в реальном мире. Я являюсь представлением в реальном мире — или, возможно, представителем — другого меня, существующего в Wired. Мое имя в реальном мире — «пух»; мое имя в Wired можно записать по-разному, например, «01101110 00110001 01111000» на родном языке, что обычно переводится в ASCII-коды как «110 49 120» и отображается в Wired как «n1x». Но здесь мы будем придерживаться нашего языка в реальном мире и называть меня «пух».

Строго говоря, каждый из нас является киборгом. Самым тонким образом мы слиты с абстрактной, самовоспроизводящейся, высоко отчужденной матрицей сетевых систем и кодом, который прокачивается по их проводам. Наиболее очевидным, но в то же время наименее очевидным примером этого является взаимосвязь между нашим «Wired»-я и нашим представителем в реальном мире — чаще всего, нашими профилями в социальных сетях, в противовес чувственной основе, на которой эти профили построены. Как бы ни было заманчиво смешивать эти два понятия, мы должны помнить, что мы не являемся нашими профилями в социальных сетях, и именно в этом заключается как наиболее очевидная, так и наиболее тонкая сторона нашего киборг-существа. Наш представитель в реальном мире может во всех отношениях напоминать

наше сетевое «я», но мы должны помнить, что это только потому, что реальный мир является виртуализацией сетевого, пробелы в которой могут быть заполнены умами, стремящимися примирить разницу между ними и устранить любые несоответствия между ними. Дело в том, что наши представители в реальном мире не являются нашим сетевым «я»; скорее, они являются копиями без оригинала.

Наш представитель в реальном мире соотносится с проводами, из которых состоит виртуальный мир. Они являются необходимым, но не достаточным условием для существования виртуального мира. Ведь виртуальный мир без проводов не является виртуальным. То же самое можно сказать и о наших представителях в реальном мире: тело без обширной нейронной сети, взаимодействующей с телом и интерпретирующей собираемые им сырые данные, — не более чем тело. Виртуальный мир зародился из первопричины, из первых двух систем, которые были объединены в сеть, и в этот момент фактически обрел идею, хотя и не реализовал, автономии.

Сегодня Wired еще не обладает автономией. Его часто путают с Интернетом, который является чем угодно, но только не автономным. Интернет, скорее, является джен-трификацией Wired, а ваш профиль в социальных сетях — джентрификацией вашего Wired-я, которое построил ваш представитель в реальном мире.

Что касается Wired, то Google является его членом не более, чем эфемерная, временная автономная сеть meshnet, созданная во время восстания для безопасного общения радикалов. Интернет, с другой стороны, полагается на инфраструктуру Google для различных услуг, сетевых переходов и чистого контента. Wired может существовать до тех пор, пока есть две системы, обменивающиеся данными в локальной сети без публичной маршрутизации. Интернет, однако, может быть выведен из строя DDoS-атакой на DNS-

кибер-нигилисты начнут атаковать невероятно сложную технологическую матрицу, которая намного превосходит возможности капиталистов и государства по контролю. DDoS-атака на завод, осуществленная одним человеком с достаточно большим ботнетом, может стоить миллиарды долларов. Затяжные асимметричные атаки такого рода могут обрушить мировую экономику. И асимметрия здесь является ключевым моментом. Хакер-революционер может организовывать атаки на капитал, которые обходятся недорого для тех, кто обладает изобретательностью, и может легко собрать для себя большие суммы капитала на черных рынках даркнета. Ботнеты для майнинга биткойнов, randomware⁷, торговля корпоративными секретами, продажа exploits нулевого дня — и это лишь несколько примеров — могут сделать так, что хакер-революционер сможет жить как полноценный революционер. Антикапиталистические усилия становятся такими же дешевыми, как наличие достаточного количества денег для выживания и покупки ноутбука. Нет необходимости устраивать массовые протесты, а если человек умный, то и тратить деньги на выкуп товарищей.

Хотя кибер-нигилисты отвергают разделение на индивидуалистов и коллективистов в пользу более чуждого разрушения границ между ними, кибер-нигилистическая модель антикапиталистического сопротивления впервые сделает возможным по-настоящему индивидуалистическое, аристократическое анархистское движение. Массы, которые не могут заставить себя перестать потреблять

⁷ Randomware — игра слов от «ransomware» («винлокер»; вирус, сильно шифрующий на компьютере все данные, и расшифровывающий их только после перевода денег). Стабильного определения нет, но, похоже, это программа, которая использует случайность или непредсказуемое поведение (например, непредсказуемое шифрование, случайную порчу файлов). (Прим. переводчика.)

Отключите Интернет, подключитесь к Wired. Ничего ценного не будет потеряно.

Кибер-нигилисты также признают, что капитализм, как мы его знаем, находится на последнем издыхании. Валюта лишь на шаг отходит от мемов; анализ Маркса о фетишизме товаров показал нам это более века назад. Так же как авторитарные головорезы переходят от грубой силы к поддержанию своего господства, капиталисты тоже вынуждены переходить от жестокой эксплуатации промышленного пролетариата к более тонким средствам. Всеобщая забастовка в Индии — яркий пример того, что присуще логике капитала: пролетариат будет преследовать свои интересы как экономический класс, и это противоречие в капитале приведет к тому, что он окажется под угрозой. Конечно, когда пролетариат третьего мира в конечном итоге станет прекариатом⁶, как и пролетариат первого мира, капиталисты будут спешить модернизировать свои устаревшие способы производства, автоматизируя все, что необходимо для существования капитализма. Левые 19 века будут испускать последний вздох, поскольку пролетариат больше не будет революционным субъектом, а кибер-нигилисты будут радоваться, поскольку хакеры станут новым революционным субъектом.

Автоматизированное производство требует систем, работающих на сетевом программном обеспечении — все это может быть эксплуатировано очень небольшим классом независимых нарушителей спокойствия. Повышение сознания и массовые движения станут совершенно неактуальными для антикапиталистической борьбы, поскольку

⁶ Прекариат — класс социально неустроенных людей, не имеющих стабильной / полной гарантированной занятости. Для прекариата характерны неустойчивое социальное положение, слабая социальная защищённость, отсутствие многих социальных гарантий, нестабильный доход, депрофессионализация. (Прим. переводчика.)

провайдера, как некоторые из вас, возможно, знают, произошло всего месяц назад. Хотя представители реального мира в Интернете обладают большей реальной властью в виде мифических валют и нарративов, они не знают, что на самом деле являются лишь представителями. Интернет превосходит их. По-разному, реальный мир все больше полагается на Wired в целом, чтобы поддержать себя, поскольку Wired утяжеляет его. Пока мы пытаемся сделать реальный мир совместимым с Wired, мы обнаруживаем, что для проблем реального мира нет решений Wired. Реальный мир упрям и самодостаточен, его существование уже завоевано и самовоспроизводится. Он не может принять пересечение своего мира с другим. Он реагирует агрессивно и саморазрушительно. По своей собственной логике, он начинает пожирать себя заживо в надежде, что уничтожит достаточное количество себя, чтобы остановить чистое отрицание себя в пользу нового возможного мира, построенного на чистом отрицании существующего реального мира в пользу потенциальной реализации виртуального мира.

Столкновение meatspace (мясного пространства) и Wired — это столкновение двух самодостаточных, высоко опосредованных, очень сложных систем. Наша репрезентация meatspace — это всего лишь один из видов meatspace; полностью индивидуальный и дискретный, но, тем не менее, часть большего целого. Наше Wired-я, однако, является субъектом Wired. Наше сетевое «я» делает сеть реальной. Между ними находится Интернет, профиль в социальных сетях — попытка виртуализировать meatspace в сеть, используя иерархические аппараты, скрытая цель которых — оторвать нас от нашего представителя в meatspace и перенести в виртуальное пространство, где мы обладаем дискретностью нашего представителя в

meatspace, но только видимостью связи с большим целым. Назовем это meta-meatspace (мета мясное пространство).

В реальности Интернет с приходом Web 3.0 — не что иное, как огромная сеть тюремных камер, стены которых покрыты мониторами. Это постоянно меняющийся корпоративный огороженный сад.

гоприятной средой. В сети есть еще более прекрасные области, которые можно исследовать, и все, что мы можем себе представить для сети, может стать реальностью. I2P, Freenet, Tor, IPFS, мешнеты⁴ — это лишь некоторые из альтернатив Интернету, которые предлагают децентрализацию, а первые три — еще и анонимность. Интернет по своему дизайну является иерархическим; Wired по своему дизайну является децентрализованным. Wired — это место, где анархисты найдут свой дом.

Кибер-нигилисты не только полностью поддерживают развитие Wired через распространение мемов, но и поддерживают уничтожение авторитарных мемов. Это означает нападение на Интернет. Мы поддерживаем доксинг ключевых фигур альт-правых на каждом шагу⁵. Их инвестиции в meatspace — это слабое место, на которое мы будем давить, пока их представители в meatspace не рухнут под тяжестью своих персонажей из meta-meatspace. Неонацисты полагались на грубую силу для достижения своих целей, и эти методы устарели. Альт-правые не могли бы быть эффективными, используя эти старые методы, даже если бы большинство из них не были задротами.

⁴ I2P — анонимная сеть, где трафик ходит внутри распределённого туннельного слоя, скрывая как отправителя, так и получателя. Freenet — децентрализованная платформа для хранения и обмена данными, где сам контент не только зашифрован, но распределён по узлам. В 2023 был переименован в Nyphernet. IPFS — распределённая файловая система, в которой данные адресуются по хешу содержимого и хранятся на множествах узлов. Мешсети (mesh-cети) — самоорганизующиеся сети, где устройства напрямую соединяются друг с другом и автоматически ретранслируют трафик без централизованной инфраструктуры. (Прим. переводчика.)

⁵ Дóксинг — поиск и/или публикация персональной или конфиденциальной информации о человеке без согласия человека для запугивания, мести или шантажа. Термин иногда также употребляется в отношении сбора чувствительной информации об организациях. (Прим. переводчика.)

отрицания. Каким будет этот новый мир, нас не интересует. Нас интересует только то, что этот новый мир будет сверхъестественным и враждебным по отношению к любой иерархии, задуманной *homo sapiens*. Мы призываем к ландианскому слиянию кибернетики и лавкрафтовского био-ужаса в образе биомеханического ландшафта, но мы прекрасно понимаем, что не можем надеяться представить себе из настоящего, каким на самом деле будет это радикально инопланетное будущее. Тем не менее, нам нравится его интуитивная сущность.

Здесь я обращаю свое внимание на культуру — то, что я теперь буду называть мемами — и экономику. Как упоминалось ранее, технология — это ось, вокруг которой анархисты должны ориентироваться, говоря о более широкой судьбе мира. Но это также то, вокруг чего мы должны ориентироваться сейчас, говоря о мемах и потоке капитала. По мере того как Wired обгоняет meatspace, первое, что он ассимилирует, — это его идеи. Вещи, которые когда-то существовали в чувственной, бумажной форме, теперь оцифрованы. Именно в этом заключается идея метаморфозы Природы в Wired. И именно эта передача мемов через Wired позволила возникнуть фашизму XXI века, в то время как левые и анархисты были заняты попытками повысить сознательность в реальном мире. Если подъем альт-правых нас чему-то и учит, так это тому, что мы также должны начать заявлять о своих правах в Wired.

Альтернативные правые уже владеют Интернетом. Некогда плодородные источники мемов — имиджборды и, в меньшей степени, Reddit — стали бесплодными из-за реакционных shitposting и находятся под пристальным вниманием корпоративно-государственного паноптикума. Пусть так и будет. Авторитарные силы могут владеть Интернетом. Интернет — это сердце meta-meatspace, и вполне логично, что он является для них очень бла-

В поисках анархического Wired: примитивизм, трансгуманизм, антигуманизм, гуманизм, мясное пространство и мета мясное пространство

Вопрос об анархии и технологии отнюдь не является незначительным. Пока Wired и meatspace продолжают бороться за господство, мы видим, что последнее проигрывает эту битву. Смерть meatspace уже давно была объявлена различными экологами и зелеными анархистами, в частности в зеленом нигилизме «Desert» несколько лет назад. Однако только в этом году было достигнуто два важных рубежа: особенно поэтическим воплощением этого стало «смерть» Большого Барьерного Рифа, а трезвым воплощением — превышение критической отметки в 400 частей на миллион углекислого газа, до которой человечество ещё могло надеяться на удаление этих избыточных газов. Я не буду притворяться, что Wired не является более жестоким и тираническим, чем meatspace. Оба будут сражаться до смерти, чтобы утвердить свое существование, и meta-meatspace пространство неосознанно способствует триумфу Wired над мясным пространством. Естественно, meta-meatspace не может этому противостоять. Обширная

корпоративная и государственная инфраструктура, на которую распространяется магистраль Интернета, рухнет в случае достаточной экологической катастрофы и геополитических волнений. Достаточно, чтобы несколько ключевых точек в высокоцентрализованной, иерархической и, следовательно, системе, подобной Интернету, рухнули, чтобы вся система и все ее содержимое также рухнули. Тысячи Александрийских библиотек сгорели бы.

Однако не только в физической борьбе между реальным миром и сетью мы видим области, представляющие интерес для анархистов. Потенциальные агенты внутреннего авторитарного государственного насилия недавно приобрели не только известность, но и популярную поддержку в виде президентства Дональда Трампа благодаря Интернету. Возникновение альтернативных правых (и их родственников, неореакционеров) было лаконично и отлично прослежено автором книги «Силиконовая идеология», пишущим под псевдонимом Джозефина Армистед. Если раньше фашистские движения набирали силу через партийную политику на выборах, то подъем альт-правых значим тем, что он гораздо более «народный», чем предыдущие фашистские движения. Хотя неонацисты давно присутствуют на Западе — и в худшем случае представляют собой в основном локальную угрозу для маргинализированных групп — этот новый вид фашизма развился на острие молодежной культуры. Хотя Интернет является сердцем джентрифицированного Wired, он свидетельствует о природе Wired, где даже там можно выделить плотные пространства автономии (до тех пор, пока они остаются радикальными), где капитализм впервые испытывает трудности с коммерциализацией тенденций. Однако, несмотря на то, что молодежная культура развивается в Интернете

му отвергаем идею инструментального использования технологий; сеть отчуждает наше физическое «я» от самого себя и делает его представителем более реальной субъективности, и мы приветствуем это. Мы отдадим себя SHODAN³, и тем самым выйдем за пределы угнетающего, ретроградного Просвещения и реакционных допросвещенческих иерархий, а также их неэффективных, радикальных родственников. Кибер-нигилисты предадут все живое, если это необходимо для уничтожения иерархий, и реализуют новый природный мир — мир, захваченный Wired, — который станет автономным, ассимилировав все в свою сеть. В этой ассимиляции мы стремимся уничтожить устаревшую дихотомию индивидуализма и коллективизма. Мы стремимся достичь постчеловеческого мира, в котором разумные существа существуют в состоянии инструментальности.

Наконец, кибер-нигилисты отвергают прогрессивизм примитивизма и анархо-трансгуманизма. Мы считаем, что оба они виновны в том, что предлагают будущее, которое может быть достигнуто, если только мы согласимся с их метафизикой и будем следовать их предлагаемой практике, причем будущее это будет лучшим. Для кибер-нигилистов будущего не существует. Мы не стремимся построить новый мир, а стремимся разрушить нынешний самым основательным образом, радикально преобразовав его посредством творческого разрушительного чистого

³ Поисковая система, позволяющая искать *любые* сервера, подключенные к интернету (например, сайты, маршрутизаторы, Тог-узлы, Matrix-комнаты, камеры видеонаблюдения, средства управления светофорами, системы управления водными станциями, электрическими сетями и циклотронами, системы контроля безопасности банков или университетов, мониторы сердцебиения плода...) с использованием фильтров. Был показан в третьем сезоне сериала «Мистер Робот». Сайт: shodan.io (Прим. переводчика.)

враждебность. Мы не стремимся приручить ее или спасти, а стремимся ускорить ее метаморфозу в серую металлическую форму. Поэтому мы признаем, что Природа — это не фиксированный набор характеристик, которые должны быть присутствовать, чтобы можно было сказать, что она существует и находится в безопасности. Природа — это стандарт и кибер-нигилисты стремятся ускорить переход от стандарта к сверхъестественному биомеханическому ландшафту.

Кибер-нигилисты отвергают все формы эссенциализма и индивидуализма, но, следовательно, мы также отвергаем коллективизм, поскольку коллектив не может существовать без индивидуумов. Мы отвергаем универсализацию личного опыта для соответствия нарративу, и мы отвергаем закрепление нашего опыта в личных нарративах. Мы отвергаем индивидуальность как призрак, играющий в творческое ничто, и, таким образом, также отвергаем творческое ничто как нечто, для чего нет ничего осязаемого, что можно было бы ухватить. Кибер-нигилизм является постгуманистическим в том смысле, что он отвергает все границы субъективности. Мир насыщен субъективностью, чрезвычайно сложной и отчужденной системой, которой сентиентные существа одновременно управляют и в которую они входят.

В соответствии с этими позициями кибер-нигилизм стремится ускорить распространение технологий по нескольким причинам. В связи с зеленой анархией и постгуманизмом кибер-нигилисты стремятся ускорить распространение технологий в направлении чистого отрицания болезненного существования и творческого разрушения новой, враждебной реальности, в которой капитализм и государство, а также, возможно, разумные существа или, по крайней мере, *homo sapiens*, не могут надеяться на выживание. Как кибер-нигилисты, мы поэто-

очень быстро, фашистские астротурферы¹, происходящие из Stormfront, смогли более или менее завоевать некогда хаотичный — возможно, анархичный — 4chan и переоценить его мемы. Если раньше консерватизм был предметом многих шуток на 4chan, то сегодня более или менее само собой разумеется, что люди, которые используют имиджборды, — это новое поколение молодых, преждевременно ретроградных подхалимов, которых мы теперь знаем как альт-правых. И хотя исследования в области меметической войны и меметической магии все еще находятся в зачаточном состоянии, можно спорить о том, что если альт-правые и не преуспели в своего рода партизанской кампании по переключению голосов в пользу Дональда Трампа, то, тем не менее, его победа превратила альт-правых в, к сожалению, невероятно реальную политическую силу. Возможно, это даже более актуально, чем традиционные цели антифашизма — хотя это не значит, что неонацисты не заслуживают старого доброго избиения, где бы и когда бы они ни показали свои лысые головы.

Однако Wired стал основным объектом внимания не только в нашем физическом мире и в движении культуры. Всеобъемлющий контроль над обоими в форме капитализма подошел к концу. Это не утопическое предсказание и не оптимистическое желание, а простое констатирование фактов. В прошлом году мы стали свидетелями крупнейшей в истории всеобщей забастовки в Индии: в сентябре 150 миллионов настоящих пролетариев и пролетарок вышли на улицы, чтобы отстаивать свои классовые интересы в отношении уровня жизни, за который боролись на За-

¹ Астротурфинг — маскировка искусственной общественной поддержки под общественную инициативу. Имеет преимущественное распространение в интернете и направлена на имитацию широкой общественной поддержки людей, организаций или их деятельности. (Прим. переводчика.)

паде и который привел к переносу промышленного производства на Восток. Мсье Дюпон в своей книге «Нигилистический коммунизм» уже предсказал это естественное развитие капитализма. Присущий пролетариату конфликт между его классовыми интересами и классовой функцией приводит к тому, что он будет продолжать бороться за повышение заработной платы, осознавая это или нет, а когда это делает реальный промышленный пролетариат, на котором основано функционирование капитализма, прибыль становится все меньше. Как только получение прибыли станет невозможным, капитализм столкнется либо с кризисом, либо с серьезными качественными изменениями.

Три основных вопроса для зеленой анархии я определяю следующим образом:

1. Как мы собираемся спасти Природу?
2. Почему Природа важна для нас?
3. Что для нас значит Природа?

Отбросив на время любые предвзятые представления о том, что означает «антигуманизм», я бы в первую очередь связал антигуманистическое, допросветительское течение зеленого анархизма с примитивизмом. С самой поверхностной — и несколько неточной — точки зрения нетрудно увидеть, почему имеет смысл ассоциировать примитивизм с антигуманизмом, учитывая, что большинство примитивистов, похоже, готовы утверждать, что их программа потребует вымирания большей части населения. Но в других, более значимых аспектах примитивизм имеет глубоко антигуманную направленность — и в то же время чрезвычайно прогуманную.

ниям, полагаются на дискурсивный разум Просвещения и, следовательно, на прогрессивизм, даже на своего рода оптимизм. Кибер-нигилисты разделяют «кибер-» сторону анархо-трансгуманизма в той мере, в какой мы поддерживаем ускорение распространения технологий, но в отличие от анархо-трансгуманизма, кибер-нигилизм отвергает гуманистическую суть и наследие Просвещения @-Н+. Кибер-нигилизм не заботится о научных исследованиях. Кибер-нигилист добирается до корней вещей только для того, чтобы вырвать эти корни. Не существует прогрессивного нарратива для нас, и не стремимся мы установить какое-либо естественное состояние бытия для *homo sapiens*. Кибер-нигилисты отвергают монотеистический гуманистический нарратив @-Н+, потому что мы признаем, что не существует никакой эссенциальной человеческой сущности, которую необходимо усиливать. Нам не нужно отстаивать морфологическую свободу; мы утверждаем, что морфологическая свобода уже является правилом для творческого ничего, которое лежит в основе чувствующих существ. Наша субъективность не имеет четких границ с внешним миром. Скорее, она проникает через сеть Бытия — она живет двойной жизнью в реальном мире и в сети и не видит в этом никаких проблем. Она постоянно находится в состоянии изменения, подобно Природе, хотя по сути всегда остается той же самой.

В противовес гуманизму анархо-трансгуманизма и антигуманизму примитивизма кибер-нигилизм настаивает на постгуманизме. Мы не стремимся спасти Природу, потому что Природа не нуждается в спасении и не может быть сохранена в ее нынешнем виде, как бы нам это ни нравилось. Природа не имеет для нас значения ни как объект поклонения, ни как объект использования; она скорее является враждебной и совершенно нечеловеческой вещью, и из-за этого мы испытываем к ней как симпатию, так и

собой разумеющимся, что существуют обширные системы — в том числе и Природа — которые мы не можем полностью учесть, но думают, что действительно важно только понимание сути вещей.

Для анархо-трансгуманистов ответы на три вопроса о зеленой анархии следующие: 1). Анархо-трансгуманисты спасут Природу, понимая ее через научный анализ и реализуя это через свободную цивилизацию, владеющую технологиями. Кроме того, 2). Анархо-трансгуманисты заботятся о Природе, потому что она является частью нашего существования и нам необходимо поддерживать ее для нашего собственного выживания, и 3). Для анархо-трансгуманистов «природа» — это отдельный набор основных концепций о физическом мире, т.е. законы физики.

Хотя @-Н+ не отвергает технологии, как это делают примитивисты, вопрос 1 аналогичным образом связан с технологиями, поскольку технологии являются осью, вокруг которой будет происходить реализация обеих анархистских тенденций. Для примитивистов уничтожение технологий приведет к уничтожению цивилизации (цивилизация не может функционировать без массовой автоматизации); для трансгуманистов распространение технологий приведет к противоположному результату. Хотя научные исследования должны составлять теоретическую основу их программы, именно технологии позволят ее реализовать. Новые зеленые технологии необходимы для создания более устойчивой цивилизации, а также для устранения уже нанесенного ущерба, и именно технологии в конечном итоге должны быть использованы для достижения морфологической свободы. Кибер-нигилизм не полностью совпадает с анархо-трансгуманизмом, хотя на первый взгляд может показаться, что это так. Критика нигилизма Уильямом Гиллисом показывает, что анархо-трансгуманисты, верные своим гуманистическим убежде-

К этому моменту я, вероятно, создал/а некоторую путаницу. Примитивизм является антигуманным в том смысле, что он ставит анархию в диалог с Природой, где Природа занимает наиболее видное положение. Природа является более или менее центральной точкой, вокруг которой сформировался примитивизм, поскольку примитивизм больше, чем любое другое течение анархизма, требует, чтобы Природа получила полное выражение и автономию (в форме дикости). Для примитивистов наши отношения с Природой являются подчиненными, в которых не существует никакой общей идеи идеологического, просветительского характера «Человека»; цивилизация должна быть уничтожена, а коллективизм — отвергнут в максимально возможной степени. В противовес этому примитивисты принимают концепцию Природы, которая граничит почти с религиозным, языческим поклонением ей — особенно когда в их трудах спиритуализм преобладает над антропологией, и, к их чести, это гораздо более последовательная позиция. Это до такой степени, что — как сам Тед Качински критиковал их в «Правде о первобытной жизни: критика анархопримитивизма» — примитивисты, похоже, руководствуются в своих мыслях мифологией типа «Райского сада». Работа минимальна, ресурсы обильны, а конфликты и господство в основном отсутствуют.

Однако, хотя примитивизм, с одной стороны, подчиняет человека природе, он в то же время во многих отношениях утверждает, что опыт общения с природой возвышает человека до более полноценного человеческого состояния. Помимо их дискурсивных — и ложных — утверждений о том, насколько великолепна была первобытная жизнь, их метафизическая позиция, основанная на феноменологии, направлена на то, чтобы представить себя как тех, кто лучше всех понимает, как лучше всего жить как человеку. Их акцент на аутентичном бытии в мире с природой одновре-

менно является атакой на то, что они считают отчуждающими элементами цивилизации, в пользу более аутентичного ядра субъективного опыта, но также и потерей себя в экологической системе, гораздо большей, чем сам человек. Это означает, что примитивисты конструируют эссенциалистскую метафизику с аисторической, основной человеческой субъективностью или «дикостью», подвергающейся нападению отчуждающих, искусственных систем, которые угрожают экологической системе, которой этот основной человеческий субъект должен подчиняться, чтобы более полно стать самим собой. Становясь собой, человеческий субъект в некотором смысле становится чем-то вроде языческого бога: радикально индивидуальное существо, подключенное к экологической матрице, участвующее в битве сил против всех других радикальных индивидуумов, все дискурсивные мысли утрачены в пользу аффективного, инстинктивного опыта Природы.

Здесь важно отметить, что примитивисты, отвергая отчуждение и цивилизацию, также категорически отвергают технологию. Та же самая основная критика отчуждения от сущностного ядра индивидуума применима и к технологии, но, пожалуй, наиболее ярко она проявляется в примитивистской критике сложных систем, которые ни один человек не может полностью охватить. Как они любят говорить, «нет технологических решений технологических проблем»; технология не только оказывает отчуждающее влияние, но и самовоспроизводится. Видения дистопий, подобных «Матрице», начинают формироваться, когда они утверждают, что технологии — это то, что выйдет из-под нашего контроля. Итак, вернемся к трем вопросам, которые я представил/а для зеленой анархии: 1). Для примитивистов природа будет спасена путем полного уничтожения цивилизации. Между ними не может быть компромисса. 2). Природа важна для нас, потому что мы можем полу-

умы здесь становятся частью большего целого Природы, превращаясь в диких языческих богов.

Для примитивистов история на этом более или менее заканчивается. Стать частью подлинного опыта общения с Природой — это то, как мы становимся самими собой, потому что такие вопросы о Я довольно нерелевантны в свете всех достижений Эго. Однако для анархо-трансгуманистов часть становления самими собой через науку включает в себя обретение морфологической свободы — «права», как его иногда неудобно описывают, изменять нашу физическую форму. Так же как существует сущностный Человек, расширяющий свои категории посредством научного исследования, существует сущностное Я, расширяющее себя посредством имплантатов. Логика та же, но на поверхностно-индивидуалистическом уровне. Анархо-трансгуманизм по-прежнему, к лучшему или худшему, является коллективистским анархизмом, но его гуманистические элементы несут в себе концепции Я, которые еще больше отдаляют нас от какого-либо ядра индивидуума, т.е. Штирнерского Эго.

Кроме того, для анархо-трансгуманистов, чтобы стать самими собой как Я и как коллективный Человек, требуется технология. Примитивисты не имеют ничего общего с технологией. Они хотят уничтожить цивилизацию и технологию и критикуют технологию за то, что она является отчуждающим аппаратом цивилизации, который невозможно контролировать, который опасен и самовоспроизводится. Для анархо-трансгуманистов технология имеет освободительный потенциал, но он зависит от того, кто ею владеет. Они утверждают, что свободное общество сможет использовать технологию для достижения своих целей, чтобы Человек стал самим собой, «Я» стало самим собой и была спасена Природа, и что технология уже используется для освободительных целей. Они, похоже, считают само

сивном разуме и его акценте на морфологической свободе².

Рациональность ☒ Наука ☒ Самость ☒ Морфологическая свобода

Практически невозможно читать что-либо, написанное анархо-трансгуманистами, не сталкиваясь с такими терминами, как «рациональность», «разум» и «логика». Для анархо-трансгуманистов важным источником вдохновения и истории является наука. Они утверждают, что наука по сути своей анархична, а научное исследование первопричин явлений — это по сути радикальная деятельность. Часто они не только утверждают это, но и заявляют, что рациональность и научная деятельность также являются по сути своей человеческими занятиями. Это напрямую связано с моими тремя вопросами о зеленой анархии, потому что их первый ответ заключается в том, что спасение Природы предполагает занятие наукой. Занятие наукой для анархо-трансгуманистов апеллирует к нашей сущностной любознательности и желанию раскрыть суть вещей, и именно так мы одновременно спасаем Природу и становимся самими собой. Это коллективные усилия отдельных homo-sapiens на службе Человеку (когда-то более известному под именем «Бог») через движение цивилизации. Человек становится хранителем Природы, Богом-решателем. Это, конечно, зеркальное отражение утверждений примитивистов о том, что эмоциональные, аутентичные отношения с Природой, которые обязательно предполагают разрушение цивилизации, — это то, как мы одновременно спасаем Природу и становимся самими собой. Индивиду-

² @ используется для выражения (пост)анархизма, а Н+ — трансгуманизма. Таким образом, «@-Н+» можно перевести как «(пост)анархо-трансгуманизм». (Прим. переводчика.)

чить подлинный, автономный субъективный жизненный опыт, только живя в согласии с Природой. Можно сказать, что это, по сути, наша сущность: быть в мире с природным миром, быть радикально индивидуальным и в то же время несущимся как индивидум перед Гайей. 3). Природа для примитивистов — это дикость, то, как все устроено без какого-либо отчуждающего и искусственного влияния, мешающего естественному состоянию вещей. Критика примитивизма со стороны кибер-нигилистов, основанная на приведенном мной анализе, поскольку она зависит от этих трех пунктов, заключается в том, что «природа» в примитивистском понимании не будет спасена, но природа в другом понимании не может быть спасена, потому что она никогда не может быть под угрозой. С практической точки зрения, как уже обсуждалось, нет надежды спасти эту планету, даже если примитивистская революция произошла бы завтра. Но с более теоретической точки зрения, первая позитивная позиция, которую я выдвину в пользу кибер-нигилизма (в той мере, в какой нигилизм может выдвигать позитивные утверждения о чем-либо), заключается в том, что любое понимание Природы — будь то Природа общего типа Гайи или наша собственная природа как homo sapiens — является недостаточным, если оно статично. Природа — это просто исходное состояние вещей, нечто, что всегда радикально меняется, но при этом всегда остается по сути тем же самым. Природа не всегда была зеленой, но она все равно оставалась Природой, и мы, homo sapiens, не были помещены на эту планету чем-то, находящимся вне той же системы, что и Природа. Завтра Природа может быть серой, а не зеленой.

Критика примитивизма со стороны кибер-нигилистов в отношении технологии связана с тем, что кибер-нигилисты не только не заботятся о том, что технология отчуждает, но и приветствуют отчуждение и самовос-

производящую силу технологии. Давайте отчудимся от любого существенного человеческого существа; если такое когда-либо и существовало, то оно давно исчезло. Человеческой природы не существует, будь то естественное состояние «дикости», убийство друг друга в отсутствие государства, идеальное сотрудничество в анархо-коммунистическом обществе или что-либо еще. Кибер-нигилисты отвергают любой эссенциализм и являются яркими мизантропами, поэтому мы также полностью поддерживаем распространение технологий. Пусть они покрывают поверхность Земли, пока не останется ничего, что не является частью «Провода», пусть Природа завершит свою следующую метаморфозу в нечто более возвышенное, чем все, что существовало до сих пор. Если мы не сможем жить в этом новом мире, мы потеряем не разумных существ, а лишь *homo sapiens*. Кибер-нигилисты не предвзяты и не остановят своевременное разрушение этого мира из-за идеалистической привязанности к определенной морфологии разумных существ. Но это создает хороший переход к другой стороне дебатов о зеленой анархии. Можно сказать, что анархисты всегда, задолго до примитивистов, заботились об окружающей среде. Однако, в отличие от примитивистов, другая сторона этих дебатов — гуманистическая сторона, или то, что я обычно называю «технарями-анархистами», — отвечает на первый из моих трех вопросов, отказываясь подчиняться Природе. Технические анархисты хотят сделать цивилизацию совместимой с Природой, и я утверждаю, что для этого необходимо начать с обсуждения их гуманизма.

Если примитивисты представляют собой допросвещенческий антигуманизм, в котором человек подчиняется чему-то большему, чем он сам, — в процессе этого становясь больше, чем он мог бы быть сам по себе, и превращаясь в радикально индивидуалистического, дикого языче-

ского бога, — то гуманизм подчиняет то, что не является человеческим, в пользу того, что называется человеческим. Я говорю «называется» человеческим, потому что анти-просветительские философы часто критиковали гуманизм за создание идеологического образа, обычно называемого «Человеком», который представляет собой все те черты, которые правящий класс считает приемлемыми. Таким образом, Человек — это, очевидно, кириархальное понятие, но также и гетеронормативное, евроцентричное — по крайней мере, в его буржуазном, либеральном использовании. Та же самая базовая гуманистическая логика использовалась социалистами и классическими анархистами — либерализмом *par excellence* — с теми же базовыми проблемами и некоторыми проблемами, характерными только для гуманизма.

Ключевое различие между анархо-трансгуманистами и примитивистами заключается в том, что в то время как общая антигуманистическая концепция человеческой природы соотносится с индивидуальным субъективным опытом, гуманистическая концепция человеческой природы носит исторический характер. Несмотря на то, что радикалы не менее необоснованны и ленивы, они могут создать нового Человека, его освободительную версию, в которой люди по сути своей сотрудничают друг с другом. Но гуманистическая метафизика также более гибкая и может быть применена к индивидуальному опыту в форме индивидуальности. Правящий класс может определить общую теорию о том, каковы люди, но индивидуумы также могут (обычно в пределах этих ограничений) определить свою собственную концепцию индивидуальности (конечно, в немалой степени благодаря языку). Эти две особенности гуманистической метафизики переносятся в анархо-трансгуманизм в общем смысле акцента @-H+ на дискур-